

Услышав крик Му Лийи, Му Личэнь холодно сказал Ань Яну: «Одевайся и выходи».

Ань Ян, отложив объяснения про пространство кулона, быстро натянул рубашку.

За дверью Му Лийи продолжал ждать, сохраняя на лице улыбку. Но в его глазах уже клубилась непроглядная тьма.

Что они могли делать вдвоём в спальне все это время?

Хотя Му Лийи был младше, он прекрасно видел главное – особенно когда дело касалось Ань Яна.

Ещё ребёнком он бегал за Ань Яном, как преданный щенок, но взгляд того всегда был устремлен на Му Личэня. Тогда в сердце Му Лийи зародилась ненависть к старшему брату.

Заметив однажды, как Му Личэнь с тоской смотрит на их с матерью нежности, Му Лийи стал специально демонстрировать свою близость с Ань Жу. Каждый раз, видя, как гаснут глаза брата, он испытывал извращённое удовольствие.

Раз ты украл моего А-Яна, я отниму у тебя то, что ты хочешь больше всего.

Благодаря его настойчивым намёкам, материнские чувства Ань Жу к невоспитанному рядом сыну постепенно угасли, и вся её любовь сосредоточилась только на Му Лийи.

Но это не принесло счастья. Чем ярче сиял Му Личэнь, тем неотрывнее был прикован к нему Ань Ян.

Возлюбленный, который следит лишь за его братом... Это чувство почти сводило его с ума. Безумие ревности грызло изнутри.

Он понимал: младше на несколько лет, избалованный материнской любовью, он не мог соперничать в борьбе за наследство с братом, возвращённым дедом как идеальный преемник.

Поэтому, зная, как Му Личэнь тоскует по родственной близости, он притворился любящим братом – хотя на деле ненавидел этого человека, стоящего у него на пути.

Лишь заручившись расположением Му Личэня как наследника, он мог укрепить свое положение в семье Му – эту истину Му Лийи усвоил четко. Поэтому перед братом он всегда играл. Ласковый, преданный, немного дерзкий – идеальный младший брат.

И это сработало. Сблизившись с Му Личэнем, он получил больше времени с Ань Яном.

Му Лийй ликовал: его брат был словно стальной прут, стопроцентный натурал, даже не допускавшим мысли, что мужчины могут любить друг друга.

Благодаря его умелому манипулированию, Му Личэнь сошелся с Фу Янь, старшей дочерью семьи Фу, и даже обручился с ней.

Если бы не апокалипсис, размышлял Му Лийй, брат женился бы на Фу Янь, завел детей, а я, оставаясь рядом с А-Яном, со временем завоевал бы его сердце... Какой прекрасный финал!

А его брат, который должен был умереть в больнице, вернулся живым!

Почему стал таким сильным?

И... почему он, кажется, наконец понял?

Чем больше Му Лийй размышлял, тем сильнее разгоралась ненависть. Зачем он вернулся? Почему не сдох там, в больнице? Глядя на закрытую дверь, Му Лийй сжимал кулаки, он ощутил гремучую смесь зависти, страха и жгучего желания – если бы эти силы принадлежали ему...

Открывая дверь, Му Личэнь застал на лице брата не успевшую исчезнуть гримасу злобы. Придерживая дверь, он холодно окинул взглядом этого коварного парня.

Му Лийй, застигнутый врасплох, мгновенно преобразился. На его лице расцвела привычная улыбка, озорная и немного дерзкая, идеально подходящая бунтующему подростку.

«Братец! О чём это ты так таинственно беседовал с А-Яном за закрытой дверью? – в его голосе звучала естественная, по-родственному игривая обида, будто он по-прежнему был тем самым ребенком, что капризничал на руках у старшего брата. – Вы не голодны? – он попытался заглянуть в комнату, но Му Личэнь неосознанно подвинулся, перекрывая обзор. – А где же А-Ян?»

Му Лийй с улыбкой пробормотал что-то под нос и отступил, но так и не заметил, как в его глазах мелькнула тень.

В этот момент из комнаты вышел Ань Ян, полностью одетый.

Увидев его, лицо Му Лиия озарилось по-настоящему искренней улыбкой: «Брат А-Ян».

Ань Ян сначала посмотрел на Му Личэня, и лишь услышав обращение, перевёл взгляд на младшего брата.

«А-Ий», – равнодушно кивнул он, затем сразу же повернулся обратно к Му Личэню.

Улыбка Му Лиия потускнела, но он изо всех сил старался её сохранить. Собираясь вмешаться в их разговор, он вдруг замер, уставившись на воротник Ань Яна.

Несмотря на жару, все носили одежду с длинными рукавами, однако верхняя пуговица рубашки Ань Яна у шеи была расстёгнута. И Му Лиий отчётливо разглядел серебряную цепочку на его шее.

Этот металл, цвет и плетение... Они в точности совпадали с цепочкой от нефритового кулона, который Му Личэнь забрал у Фу Янь!

Неужели он отдал реликвию, предназначенную только для невесты старшего сына семьи Му... Ань Яну?

Му Лиий почувствовал, как перехватывает дыхание, а в груди заныла тупая боль.

«Брат, – прозвучал его собственный голос, – цепочка на шее у А-Яна... выглядит знакомо... как у кулона невесты нашей семьи?»

Затем он увидел, как Ань Ян в панике застегивает верхнюю пуговицу рубашки.

Му Личэнь равнодушно скользнул взглядом по этому движению и сказал: «Каждый день повторяй процедуру, которую я сделал».

Такие духовные артефакты требовали многократного подпитывания сердечной кровью, чтобы полностью слиться с носителем.

Когда кулон окончательно сольётся с телом Ань Яна, никто уже не сможет отнять у него это пространство.

Хотя Ань Ян и не понимал причины, он безоговорочно верил словам Му Личэня и всегда выполнял их с предельной точностью.

Видя, что его вопрос проигнорировали, Му Лиий не смог сдержать ярости. Он схватил за рукав собирающегося уходить Му Личэня и сквозь зубы процедил: «Брат, ответь! Ты отдал эту вещь брату А-Яну?»

Глаза Му Личэня вспыхнули алым светом. Он мрачно уставился на Му Лиий и произнёс ледяным голосом: «Какое это имеет отношение к тебе?»

<http://bllate.org/book/19810/1951227>